

Ретивая лошадка недолго живет. Следует отметить, что в английском и французском языках соответствий этим паремиям мы не обнаружили.

В русском языке труду и усердию посвящены следующие пословицы: *С одного удара дуба свашишь. Не отрубить дубка, не насадя пупка. За один раз дерева не срубишь. Не срубишь дуба, не отдув губы. Враз пироги не пекутся.* В народе труд ценится, трудолюбивого и усердного человека везде с радостью встречают, любят и уважают. Во французском и английском языках есть аналогичное представление этим пословицам: *L'arbre ne tombe pas du premier coup (Дерево не падает с первого удара); The tree does not fall at the first stroke (Дерево не падает от первого удара)* [2, 66].

В русском языке известными являются такие паремии: *Труд человека кормит, а лень портит. Усердие – мать успеха. Где руки и охота, там спорая работа.* Во французском и английском языках у аналогов есть немного другая трактовка: положительное отношение к труду отображается через отрицательное отношение к лени: фр. *Jamais paresse n'a acquits richesse (Лень никогда не приобретала богатства);* англ. *Idleness is the mother of all evil (Лень – мать всего зла)* [2, 72].

Все знают знаменитую русскую пословицу: *Терпенье и труд всё перетрут.* В английском и французском языках она представлена такими эквивалентами: фр. *Petit a petit l'oiseau fait son nit (Мало – помалу птичка вьёт своё гнездо);* англ. *Labour overcomes all obstacles (Труд преодолевает все препятствия)* [2, 72].

Заключение. Практическое исследование позволило сравнить семантику некоторых русских, английских и французских паремий о труде и лени. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок помог определить соотносительные эквиваленты в данных языках и выявить положительное отношение к труду и отрицательное к лени у носителей этих языков, что ещё раз доказывает общность моральных ценностей у разных народов, несмотря на их определенные отличия.

Литература

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М.: Рус. яз. Медиа, 2004. – 814 с.
2. Proverbia et dicta: Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / пад рэд. Н. А. Ганчаровай. – Мінск: «Універсітэцкае», 1993. – 255 с.

ВАРИАТИВНОСТЬ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ РЕЧЕВОГО АКТА ОСКОРБЛЕНИЯ В БРИТАНСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Барковская Я.Л.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

В современной судебной лингвистической экспертиологии некоторые проблемы остаются нерешенными, одной из них является проблема оскорбления. Данный факт обусловлен тем, что на сегодняшний день не существует единства взглядов экспертов по вопросу формулировки понятия «оскорбление», отнесения тех или иных единиц к инвективной лексике, противоречия между лингвистическими и юридическими компонентами данной проблемы и т.д. Кроме того, можно заметить, что в наши дни все большее число исследователей активно занимаются вопросами юридической лингвистики как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. Возможно, это объяснимо тем, что в XXI веке случаи клеветы, оскорблений и прочих подобных преступлений все чаще фиксируются на видео или попадают в Интернет, тем самым становясь объектом для изучения и анализа. Также данная проблема интересна тем, что в связи с различиями в нормативно-правовых актах разных государств существует некоторая специфика в исследовании феномена «оскорбление» в рамках определенной страны. В нашей исследовательской работе мы рассмотрим лингвистические аспекты оскорбления в англоязычном правовом поле.

Таким образом, цель нашей работы – изучить интерпретационные особенности и лингвистические варианты речевого акта оскорбления в юридическом дискурсе Великобритании.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые акты английского законодательства, затрагивающие вопросы нанесения оскорблений, а также отдельные материалы уголовных судебных дел. В нашей работе мы использовали такие методы, как сопоставительный и лингвистический анализы, а также синонимическое преобразование (в том числе, перефразирования).

Результаты и их обсуждение. Речевой акт оскорбления – одна из форм поведения говорящего, имеющая иллокутивную цель обиды [1, с. 145]. Речевой акт оскорбления включает в себя такие обязательные элементы, как:

- 1) участников – инвектор (оскорбитель) и инвектум (оскорбленный);
- 2) намерение унижить честь и достоинство;
- 3) сообщение, выраженное в неприличной форме;
- 4) воздействие – нанесение морально-психологического вреда.

В английском законодательстве дела об оскорблениях подпадают под определения следующих статей «Закона об Общественном Порядке 1986 года» (“Public Order Act 1986”):

- статья 4а «Намеренное преследование, вызывание тревоги и беспокойства» (“Intentional harassment, alarm or distress”);
- статья 5 «Преследование, вызывание тревоги и беспокойства» (“Harassment, alarm or distress”);
- «Использование слов, поведения или демонстрация письменного материала» (“Use of words or behaviour or display of written material”) статья 18 части 3 «Расовая ненависть» (“Racial Hatred”), аналогичная статья 29В части 3А «Ненависть к людям на почве религиозных убеждений или по причине сексуальной ориентации» (“Hatred against persons on religious grounds or grounds of sexual orientation”) [2].

В целом формулировки данных статей совпадают, основным их отличием является то, что в статьях 18 и 29В присутствуют сопутствующие обстоятельства, а именно преступления совершаются по причине религиозных, расовых различий или в связи с сексуальной ориентацией потерпевшего. Таким образом, мы считаем возможным рассмотреть в данной исследовательской работе статью 4а, формулировка которой главным образом отображает основные особенности статей об оскорблениях английского нормативно-правового акта. Она звучит следующим образом: «лицо виновно в совершении преступления, если, имея намерение вызвать чувство преследования, тревоги или беспокойства оно использует выражения или действия угрожающего, оскорбительного, унижительного характера или противозаконные действия; демонстрирует надписи, знаки или другие видимые изображения, которые носят угрожающий, оскорбительный, унижительный характер, тем самым вызывает у того или иного человека чувства преследования, тревоги или беспокойства; в общественном месте» (представлен перевод). Следовательно, инвектор намеренно оскорбляет и унижает пострадавшего по средствам использования инвективной лексики, действий унижительного и угрожающего характера, а также демонстрации подобного рода изображений.

Обращаясь к формулировке данной статьи, можно заметить, что в ней отражены как вербальный, так и невербальный аспект оскорбления. Тем самым подчеркивается, что не только ненормативная лексика, но также жесты, мимика, возможно даже взгляд могут нанести человеку морально-психологический вред. Кроме того, стоит обратить внимание на следующее слова: «...тем самым вызывает у того или иного человека чувства преследования, тревоги или беспокойства». Учитывая данную информацию, можно сделать следующий вывод: одно и то же выражение или действие способно унижить честь и достоинство одного человека, однако для другого оно не покажется унижительным. В подтверждение вышесказанному можно привести следующий пример: Дензел Харви оскорбил полицейских своими высказываниями – “Fuck this man, I ain't been smoking nothing” – «Пошел ты, я ничего не курил»; “Told you, you won't find fuck all” – «Черт, я же сказал тебе, ты ничего не найдешь». Молодой человек был задержан и привлечен к ответственности по статье 5 «Преследование, вызывание тревоги и беспокойства», однако был оправдан. На решение судьи повлиял тот факт, что полицейские сталкиваются с подобными высказываниями ежедневно, а так как рядом не было других очевидцев, то, следовательно, никому не был нанесен моральный вред. Однако, если бы свидетелем данных событий стал к примеру ребенок, то Дензел Харви был бы осужден на 5 лет тюрьмы. На наш взгляд данная особенность наиболее актуальна для случаев, затрагивающих интересы представителей религиозных, расовых и других меньшинств. Так, если мы скажем европейцу “Heu, you Niger” – «Эй, ты, Негр», он скорее всего воспримет данные слова нейтрально, или даже с некой иронией и недоумением, однако те же слова, сказанные афроамериканцу, заденут его чувства и оскорбят его.

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что в нормативно-правовом законодательстве Великобритании существует несколько статей, касающихся вопросов оскорбления. Среди них выделяются статьи общего и специального характера, под определение которых подпадают дела с дискриминационным подтекстом. Наличие таких статей можно объяснить тем, что в Великобритании проживают представители разных религий, рас и сексуальных меньшинств. Формулировка статей включает в себя как вербальное, так и невербальное воздействие на человека с иллокутивной целью обиды. Также очевидно, что при вынесении приговора по делам об оскорблении судья, прежде всего, опирается на факт причинения морально-психологического вреда адресату инвективного сообщения. Следовательно, важным является то, кому именно оно адресовано: ранимому ребенку с неокрепшей психикой или полицейскому, привыкшему к нелестным высказываниям.

Литература

1. Аженова, Г.Х. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта / Г.Х. Аженова. – Алматы: Эділ сөз, 2013. – 152 с.
2. Public Order Act 1986 // UK Legislation [Electronic resource]. – London, 2014. – Mode of Access: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/contents>. – Date of Access: 20.02.2018.